

Он протянул сумку, сказав: «Я специально добавил два слоя термосумок. Все должно быть ещё горячим. К тому же, сегодня я был в торговом центре и увидел это. Ты столько дней носил меня на руках, а я тебе ничего не дал».

Чжан Цзюэ достал из сумки Чоппер и протянул его обеими руками: «Это подарок в знак благодарности».

Цинь Сюэцзюнь принял подарок, глядя на милого оленя, послушно лежащего в упаковочной коробке. Его сердце смягчилось.

Он присел и нежно сказал Чжан Цзюэ: «Спасибо за подарок. Это самый замечательный подарок на день рождения, который я получал в этом году».

День рождения?

Чжан Цзюэ был ошеломлён, когда Цинь Сюэцзюнь, не задумываясь, повёл его в дом: «После торта пойдём. Это манговый мильфей. Ты ешь манго? Я помню, что у некоторых людей на него аллергия».

Чжан Цзюэ мог есть манго. Он был здоров. С детства он сталкивался с продуктами, на которые у него была аллергия, но на манго нет. Он также любит есть пирожные, но сейчас не может...

Тело, склонное к ожирению, не должно его есть.

Но когда он увидел, что на столе разрезана лишь треть торта, и царилла какая-то странная холодная атмосфера, совсем не похожая на праздничное настроение в доме именинника, в сочетании с мыслями о разводе родителей Цинь Сюэцзюня, ноги Чжан Цзюэ словно не могли двигаться.

Чжан Цзюэ, полный трагического героизма, неохотно взял торт у Цинь Сюэцзюня. Он подумал: «Теперь мне не придётся бланшировать овощи, когда я приду домой. Позже мне придётся сделать 50 прыжков «джампинг джек», 1000 прыжков со скакалкой, а потом 10 прыжков «лягушкой» вверх и вниз по лестнице в нашем доме...»

\*\*\*

Только когда национальная сборная прилетела в Ванкувер, Чжан Цзюэбао и тренеры провинциальной команды завершили тренировки и снова ступили на чернозем Северо-Востока.

В знак благодарности за помощь семье Цинь дядя Чжан даже не поехал домой. Вместо этого он лично привёз коробку с выпечкой из Пекина, чтобы выразить свою благодарность.

Войдя, он поставил подарки и огляделся, спрашивая: «Миа, учитель, где маленький Сюэцзюнь? Я купил ему баскетбольные кроссовки».

Госпожа Миа мягко ответила: «Старик Цинь не любит, когда Пэйцзя остается дома весь день, поэтому он попросил маленького Цзюэ вывести его поиграть».

Чжан Цзюэбао спросил: «Пэйцзя?»

Доктор Цинь махнул рукой и сказал: «Это русское прозвище Сюэцзюня. Мы дома его так в шутку называем. Если тебе нечего делать, просто оставь вещи и иди. Маленький Цзюэ сказал, что ведёт Пэйцзя кататься на коньках. Иди, проверь, как там дела, убедись, что ребёнок не

остаётся без присмотра, иначе он снова может подвернуть здоровую ногу».

Услышав это, Чжан Цзюэбао забеспокоился. Он спросил, куда делся Чжан Цзюэ, и быстро выбежал из дома, вскочив в свой подержанный цзиньбэй.

Чжан Цзюэ отвёл Цинь Сюэцзюня на коммерческий каток, который он раньше часто посещал. Он находился в центре торгового центра, окружённый магазинами. В последний раз, когда он катался здесь, это стоило всего несколько юаней, что он мог себе позволить.

Когда Чжан Цзюэбао пришёл, он увидел вокруг катка целую толпу. Люди не шумели, но все были сосредоточены в одном месте. Присмотревшись, он увидел Чжан Цзюэ, исполняющего скольжение «лебедем» в центре.

Скольжение «лебедем» подразумевает, что спортсмен скользит на одной ноге, одновременно поднимая другую ногу (плавающую) и поднимая её выше бедра. Базовое скольжение «лебедем» включает в себя подъём плавающей ноги назад, и во время скольжения спортсмен раскрывает обе руки, напоминая парящую птицу, что очень грациозно.

Кроме того, существуют вариации скольжения «лебедем» с подъёмом вперёд, называемые «лебедь на спине», и другие.

В любом случае, скольжение «лебедем» — один из фирменных приёмов фигурного катания. Каждый фигурист отрабатывает это движение как основу, и овладение им с красотой было признаком настоящего мастерства.

Стоя у края катка, Чжан Цзюэбао некоторое время наблюдал за катанием юноши. После серии скольжений Чжан Цзюэ поднял плавающую ногу, сохраняя при этом лёгкий наклон корпуса вперёд. Парящая нога оставалась высоко над бедром, демонстрируя его превосходную гибкость.

В процессе этого движения его верхние конечности естественно вытягивались, левая рука раскрывалась, а правая поднималась вверх, словно лаская воздушный поток во время скольжения. Общая поза была гармоничной и элегантной, излучая неземное очарование.

Юноша с черными волосами и светлой кожей и без того радовал глаз, а его грациозное скольжение добавляло зрелищности. Когда Чжан Цзюэ проскользил через половину катка в стиле лебедя, зрители не могли не воскликнуть: «Вау!».

Это было настолько прекрасное зрелище, что его невозможно было забыть.

Когда Чжан Цзюэ остановился, Чжан Цзюэбао заметил, что на этот раз целью его скольжения был Цинь Сюэцзюнь. Маленький Цинь, явно на арендованных коньках, катался с поддержкой. Однако он выглядел спокойно и не выглядел неловко. «Отличное катание. Скорость очень высокая. В то время как другие одним толчком пролетают один метр, он одним шагом пролетает шесть-семь метров».

Услышав знакомый голос, Чжан Цзюэбао обернулся и увидел молодого человека с щетиной — не кого иного, как тренера провинциальной сборной по фигурному катанию Мин Цзя.

Чжан Цзюэбао пожал плечами и сказал: «Это мой племянник. Теперь он будет тренироваться со мной».

<http://bllate.org/book/14103/1240659>